

ЛУЧ
НАДЕЖДЫ

АННА Д. КОН

18+

Анна Д.
Луч надежды(#5)

«Автор»

2026

Д. А. К.

Луч надежды(#5) / А. К. Д. — «Автор», 2026

С каждым днём мир умирает. Туман проникает в города, поднимает мёртвых и забирается в головы живых, оставляя им лишь одну надежду: выжить можно только встав на его сторону. Авалис хочет снять серебряный браслет и исполнить долг, который приготовила ей судьба. Она уверена, что сможет победить, и собственная смерть больше не пугает её. Миру нужен свет, и она станет им, даже если это будет последнее, что она сделает. Аскер не верит в счастливые концы. Но она знает: чтобы победить Туман и вернуть мир на континент, ей придётся отказаться от всего, что слишком долго делало её собой. Только так она сможет разорвать круг крови и найти покой. Но никто из них не знает, насколько высокой окажется цена. Впереди самая тёмная ночь их жизни, и единственное, что может спасти их, — тонкий луч надежды.

© Д. А. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящается	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Анна Д.
Луч надежды(#5)**

Посвящается

Посвящается папе, за то что приходишь во снах и делаешь вид, будто жив.

Глава 1

Таверна в центре королевства Милоса гудела. Голоса наслаивались, смех срывался на крик, кружки глухо стучали о столы. Пахло дешёвым элем, жареным мясом и потом. Но этот запах перебивал ещё один: запах стоячей воды. У некоторых из посетителей глаза были чёрными, но никто, кажется, не обращал внимания.

Люди сидели плотно, плечо к плечу, и никому не было дела до двух чужаков в углу.

Охори сидел, откинувшись на спинку стула, и смотрел в пустую кружку и больше не просил подлить. Даин же пил из раздражения. Пойло всё никак не кончалось, и это раздражало.

Они не спешили, идти им всё равно было некуда. Слишком много всего навалилось сразу, и любое решение казалось плохим.

— Мы торчим здесь уже сколько? — пробурчал Даин, ставя кружку на стол. — День? Два?

— Меньше, — спокойно ответил Охори.

— Ощущается как неделя.

Охори не ответил. Его взгляд скользнул по залу, ни за что не цепляясь.

— Мы ищем человека, которого здесь нет. Как ты собрался искать иглу в стог сена?

Охори вздохнул, поставил кружку и какое-то время смотрел на стол, будто что-то складывал в голове.

— Найдём, — ответил он, поджав губы. — Милос — это большая деревня.

Даин фыркнул.

— Отличный план. Ты вообще уверен, что она ещё здесь?

Охори не был уверен уже ни в чём. Но Аскер рассказывала о том, куда направилась Шейрида. Охори знал, что глупо было надеяться на помощь женщины, что никогда не выходила из леса и была поехавшей. Но не то чтобы у них был какой-то выбор.

К их столу подошла женщина, поставила новую кружку с элем, забрала пустую и уже собиралась уйти, но задержалась, бросив на них быстрый взгляд.

— Кого ищете? — спросила она, как бы между делом.

Даин открыл рот, но Охори опередил его.

— Женщину. Рыжая. Шрам на щеке. Шейридой звать.

Женщина замерла на секунду. Потом усмехнулась, переводя взгляд на остальных посетителей.

— Вы не из этих мест, да?

Охори чуть приподнял бровь.

— С чего ты взяла?

— С того, что иначе не спрашивали бы так спокойно. — Она наклонилась ближе, понизив голос. — Шейрида главная советница королев.

На секунду за столом стало тихо. Даин медленно выдохнул.

— Ты, должно быть, шутишь?

Женщина пожала плечами, будто сказала что-то очевидное.

— Сами спросили.

Она ушла, оставив их с этим. Даин посмотрел на Охори, что сидел с широко распахнутыми глазами, пытаясь осознать услышанное. Откуда у Шейриды вообще были друзья? Да и... с каких под Милосом правила королевы?

— Ну и что теперь? — спросил Даин.

Охори уже встал.

— Идём.

— Куда? — торопливо пробормотал парень, допивая мерзкий напиток.

— В замок.

Даин поднялся вслед за Охори.

— Это плохая идея.

— Да, — ответил он, даже не потрудившись объяснить.

— И мы всё равно идём? — в недоумении скривился мальчишка.

— Да.

Они не стали задерживаться. Охори бросил на стол деньги, и через минуту они уже выходили в метель.

Холод ударил сразу в лицо. Ветер сбивал дыхание, снег летел кругами, лип к ресницам, закрывал обзор. Дорога почти исчезла, под ногами скрипело, и каждый шаг давался с усилием.

— Ещё можно развернуться, — бросил Даин, не оборачиваясь.

— Нет.

Даин натянул ворот выше.

— Отлично, — пробормотал он, и звук голоса почти растворился в шуме ветра. — Идём прямо туда, где нас точно не ждут.

Охори не ответил. Он шёл, не замедляясь. Чем ближе они подходили, тем хуже становилось видно. Ветер усиливался, снег бил уже почти горизонтально, и замок казался то ближе, то дальше, как будто сам воздух мешал к нему приблизиться.

К замку они подошли через пару минут. Высокие чёрные стены почти преграждали обзор, лишь пару острых копьев торчали в высоту. Стража даже не повела взглядом. Их чёрные доспехи вряд ли спасали бедолаг от холода, но нужно было отдать им должное, они не дрожали.

— Стоять, — тут же сказал один из них резким, недовольным голосом.

Охори остановился. Даин — рядом, чуть сзади.

— Кто такие?

— Путники, — спокойно ответил Охори.

— Откуда?

— С дороги.

Стражник прищурился, второй весело фыркнул.

— Очень смешно. Зачем к замку подошли?

Охори выдержал паузу.

— Ищем человека, — лениво бросил он.

— Кого? — не унимался слишком мерзкий мужик с кровавым глазом.

— Шейриду.

Этого оказалось достаточно. Стражники переглянулись. Лица стали жёстче. Тот, что с кровью в глазу, сделал шаг вперёд.

— С какой целью? — грубо спросил он.

— Разговор.

— С советницей королев? — пренебрежительно фыркнул второй, плюясь.

— Да, — хмуро ответил Охори, начиная терять терпение.

Тишина затянулась. Даин чуть сдвинулся, уже явно раздражённый.

— Слушай, — начал он, — мы не...

Охори коротко дёрнул плечом, остановил его без слов. Но было уже поздно.

Стражники двинулись на них. Руки потянулись, чтобы схватить. Даин среагировал первым. Он резко ударил ближайшего, не думая, просто чтобы освободить пространство.

Охори выругался сквозь зубы и тоже двинулся, выхватывая клинок. Но это уже не имело значения.

Их было слишком много. Драка получилась короткой и грязной. Удары последовали со всех сторон. Охори успел ударить ещё раз, но его сразу же перехватили, заломили руку, выбили равновесие.

Даина повалили рядом. Клинки исчезли из рук. Кто-то навалился сверху, прижал к земле, воздух выбило из груди. Руки скрутили за спину.

— Хватит, — рявкнул один из стражников.

Сопротивляться уже было бессмысленно. Даин ещё дёрнулся, но быстро понял, что это ничего не меняет.

Их подняли почти не давая выпрямиться. Один из стражников посмотрел на них внимательно, потом коротко бросил:

— С этими разберутся выше.

Никто не стал объяснять. Их просто повели внутрь. Не было возможности оглядываться или замедлиться. Руки всё ещё держали сзади, жёстко, без лишних движений. Шаги гулко отдавались по каменному полу.

Внутри замка было слишком тихо. Коридоры тянулись длинными прямыми линиями, освещённые ровным светом факелов. Стены украшали золотые вставки, резьба, ткани, которые в полумраке казались слишком тяжёлыми и дорогими для этого места.

Но людей не было. Ни слуг, ни дворян, никого. Только стража и звук шагов и запах...

Даин ругался, пытаясь вырваться из хватки. Ситуация явно была ему не по вкусу. Мальчишке стоило привыкнуть, учитывая как часто подобное происходило последнее время...

Охори напрягался. Странное предчувствие не отпускало. Вокруг было слишком тихо, ни души, что-то было не так.

Они свернули один раз, потом ещё. Коридоры менялись, становились шире, выше. Золота становилось больше, узоры сложнее, двери тяжелее. И всё равно — никого.

Даин тихо выдохнул сквозь зубы.

— Отпустите ублюдки.

— Щас мы тебя отпустим, мордой пол поцелуешь, — грубо выругался стражник. — Ногами перебирай.

Их остановили перед высокими дверьми. Тяжёлыми, тёмными, с золотыми узорами, которые вблизи выглядели почти живыми. Стража замерла, не отпуская их, и на секунду всё снова стало неподвижным.

Стражники коротко переглянулись. В этом взгляде было что-то лишнее. Потом один кивнул. Двери начали открываться с глухим, тяжёлым звуком.

Первое, что ударило — свет. Ярче, чем в коридорах. Он отражался от золота, от полированного камня, от высоких колонн и стеклянного потолка, на который валил снег. Пространство было огромным, почти пустым, и от этого казалось ещё больше.

Шаги сразу стали громче. Охори и Даин вошли внутрь. И только потом увидели троны. Два. Высокие, тяжёлые, стоящие на возвышении. Тёмные на фоне света фигуры возвышались на них словно боги.

Охори замер на долю секунды. Даин тоже поднял взгляд. И они одновременно поняли, что совершили ошибку.

Королевы сидели не на тронах, а почти у самого края возвышения, как будто им было скучно сидеть правильно. На чёрных волосах сидели две одинаковые короны. Две пары одинаковых зелёных глаз повернулись на них одновременно. Даже их шрамы на щеках были идеально похожими. Платья на них были одинаковых оттенков под цвет ядовитых глаз. Скука на их лицах почти одновременно сменилось на радостный хищный оскал.

Одна из них встала, почти подбежала ближе, не соблюдая никакой дистанции.

— Какие интересные, — сказала она, разглядывая Даина, как вещь.

Обхватила его щёки одной рукой. Даин дёрнулся, хмурясь. А в следующий момент из-под ногтей девушки вылетели чёрные когти, царапая кожу парня. Даин замер, глаза его округлились.

Вторая засмеялась и медленно поднялась. Её шаги были медленнее, осторожнее.

— Ты посмотри на него, — она ткнула пальцем в плечо Охори. — Серьезный.

— Где вы их нашли? — с нескрываемым весельем спросила королева возле Даина.

— Они сами пришли, — сдержанно ответил стражник.

— Сами? — брови второй взлетели вверх с искренним удивлением.

— Да.

Они переглянулись и почти одновременно улыбнулись.

— Тогда это ещё лучше.

Даин дернулся, пытаясь скинуть руку королевы со своих щек.

— Отпустите.

Королева наклонилась к нему слишком близко. Охори увидел, как паренёк напрягся, вытянув лицо.

— Зачем? Ты же сам пришёл.

Охори заговорил, прежде, чем дело приняло дурной оборот:

— Нам нужна Шейрида.

Обе сразу посмотрели на него. И в следующую секунду словно забыли, что он что-то сказал.

— Не хочу их убивать, — протянула одна, касаясь языком щеки Даина. — Этот мне нравится.

— Да, — согласилась вторая. — Пусть останутся. С ними будет интересно поиграть.

Они засмеялись. Королева отошла от Даина, и он словно глубже вздохнул. Обе вернулись к тронам.

— Заприте их, — лениво сказала одна, даже не смотря.

— Нам нужна Шейрида, — снова сказал Охори.

Никакой реакции не последовало, словно слушать его слова было ниже их достоинства.

Стража уже потянула их назад, когда дверь в зал открылась. Шаги прозвучали тихо, но Охори услышал их сразу. Они с Даином обернулись почти одновременно.

Шейрида вошла в зал спокойно. Её ореховые глаза тут же нашли ассасинов, но она не удивилась, даже не попыталась. Просто подошла ближе, словно уже знала, что они здесь или ей было плевать.

Охори замер. Он ожидал чего угодно. Возможно узнавания, вопроса или хоть малейшей реакции. Но ничего не было.

Её взгляд скользнул по нему так же, как по стражникам. Без задержки.

— Сопроводи их, — сказала одна из королев. — В комнаты.

Шейрида кивнула.

— Хорошо, мои королевы, — без эмоций и пауз ответила она.

Женщина повернулась, направляясь обратно к двери. Стража потянула их в ту же сторону. Охори пошёл без сопротивления, но Даин попытался вырваться. Он что-то буркнул, но слова утонули в звуке шагов.

Коридоры были длинные, холодные, одинаковые. Шаги отдавались эхом. Они шли в тишине.

— Шейрида, — тихо позвал он её.

Она не остановилась, не обернулась, не вздрогнула.

— Мы пришли за тобой.

Никакой реакции.

— Ты нас не узнаёшь?

Она ответила через пару шагов:

— Я узнаю тебя где угодно, Охори, — ровно, без интонации ответила она.

— И всё? — возмутился он, ожидая хоть чего-то.

Она больше ничего не сказала. Даин тихо фыркнул, лицо его скорчилось в гримасе отвращения.

Охори почувствовал, как внутри что-то сжимается. Они дошли до двери. Шейрида открыла её, жестом показала войти.

Даин бросил косой взгляд на Охори, ожидая, что он сделает. Охори зашёл, Даин зашёл за ним с недовольным лицом.

Комната была пустой, только кровати и стол. Стража вышла, Шейрида задержалась на пороге, осматривая комнату так, словно видела впервые.

— Серьёзно? После всего, что ты сделала, даже не попытаешься...

На секунду её взгляд задержался. Очень коротко, но в нём не было ничего. Ни узнавания, ни сомнения, ни колебания.

Она закрыла дверь. Замок щёлкнул снаружи. Шаги удалились.

Охори остался стоять посреди комнаты, не двигаясь. Он смотрел на дверь ещё несколько секунд, как будто она могла открыться обратно. Но она не открылась.

И в этом было самое ясное из всего, что произошло. Она их уже не считала своими. Она им не друг. Оставалось понять, враг ли.

Глава 2

Дамир сидел на кухне и пил вино прямо из бутылки. Горло жгло, но он всё равно делал глоток за глотком. На улице стояла ночь, а за дверью кто-то ходил. Шаги тянулись медленно и всё никак не прекращались. Он слушал их, не отводя взгляда от двери. Иногда по дереву скребли. Звук был тонкий, неприятный, будто ногти. И в такие моменты страх сжимал горло сильнее всего. Иногда слышались голоса. Тихие, слипшиеся, без слов. Он пытался разобрать, что они говорят, но не мог. Сердце в эти секунды стучало в ушах, мешая слушать. От этого становилось хуже. Он знал, что живых больше нет.

Он сделал ещё один большой глоток, задержал его во рту и проглотил. Не сдерживаясь, он поморщился, тошнота подступила к горлу. Дрожащими пальцами он сжал нож крепче. Ладонь была мокрой, отчего нож мог выскользнуть из руки, когда действительно понадобится.

Дамир не двигался, только сидел и слушал с замирающим сердцем. Это ощущалось как ожидание собственной смерти. Он вдруг представил, что дверь не выдержит натиска и сотни мертвецов ворвутся внутрь. Мурашки побежали по рукам, спина выпрямилась, плечи поднялись.

Он выдохнул через зубы и провёл пальцами по виску. Там, где появилась странная татуировка. Он начал чесать её, пока не стало больно, и убрал руку.

В дверь ударили. Дамир вздрогнул и замер. Нож в руке дёрнулся, он сжал его до боли. Сердце забилось быстрее, в груди стало тесно. Он задышал коротко, тихо, стараясь не издать звук.

Снова послышался скрежет, только теперь кто-то скрёбся в доме. Он медленно втянул воздух и задержал.

Он сидел, не в силах пошевелиться, и считал удары сердца. Один, второй, третий.

Звуки прекратились так же резко, как начались. Но Дамир сидел, не двигаясь, ожидая, когда на него нападут. Он не мог расслабиться ни на секунду. Всё тело требовало бежать, вот только любой резкий звук наверняка бы привлёк внимание.

Дамир разжал пальцы на рукояти ножа. Только сейчас он заметил кровавые полумесяцы на ладонях. Руки были липкими от пота, дрожали. Отложив нож, он схватил бутылку и одним глотком допил вино.

Дамир поднялся на дрожащих ногах. Тело отказывалось двигаться, но он заставил себя. Сделал шаг, за ним ещё один. От алкоголя закружилась голова. На мгновение он остановился, прислушиваясь к тишине. А после пошёл дальше. Он вышел из кухни и пошёл в спальню. Сна не было уже давно, да и вряд ли будет.

Дамир больше не мог оставаться здесь один. Не мог прятаться и сжиматься от страха на каждый шорох.

Он подошёл к кровати и сел на край, позволяя лишь на секунду закрыть глаза. Послышался скрип половиц в коридоре. Сердце ушло в пятки, в висках ударило болью, тело окатило холодным потом. Мужчина резко распахнул глаза и потянулся за ножом. Взгляд ушёл к двери, и он затаил дыхание, ожидая, что произойдёт дальше. Но темнота съедала пространство. На миг ему показалось, что из коридора на него смотрят круглые чёрные глаза. Воздух застрял в лёгких, он моргнул, и всё исчезло. Звуков больше не было, но тело отчаянно искало подтверждение увиденному.

Когда стало ясно, что в доме никого нет, Дамир поднялся и начал собираться. Он двигался тихо, осторожно, боясь, что из-за возни не услышит опасности. Взял нож, нашёл ещё одно оружие, набрал воды, собрал немного еды с кухни. Хотя там за несколько дней почти ничего не осталось.

Когда до рассвета оставалось совсем немного, Дамир подошёл к зеркалу. В отражении был незнакомец. Тёмные волосы растрепались на макушке грязной копной, под светлыми глазами залегли чёрные тени, а на виске была выбита татуировка с неизвестным ему символом. Думать о том, откуда она взялась, ему не хотелось, он не был уверен, что хочет знать ответ. Слишком много уже свалилось на него, и ни над чем он не мог взять контроль.

К рассвету он подошёл к окну и осторожно выглянул наружу. По улицам ходили люди, вот только все они уже были мертвы. Их чёрные глаза неестественно блестели в свете солнца. Они ходили везде, залезали в дома, разговаривали. Весь город вымер, и тысячи поднялись на ноги.

Он отступил от окна и коротко выдохнул. Руки дрожали, и даже сжимать их в кулаки не помогало.

— Я не умру здесь, — сказал он тихо сам себе.

Он подошёл к двери и прислушался. Снаружи было тихо, слышалось лишь журчание воды в каналах.

Дамир медленно открыл дверь и вышел. Свет ослепил, заставив на секунду зажмуриться. Он прижался к стене и пошёл вдоль неё, стараясь держаться в тени. Старался не дышать, потому что запах гнили резал даже глаза. Такого смрада он не чувствовал давно.

Он не смотрел по сторонам лишней раз, это могло привлечь внимание. Но Дамир невольно заметил, как изменился город. Вода в каналах и фонтанах была мутной, с тёмными разводами. Запах стоял тяжёлый. А когда-то белые тропы теперь были в грязи и крови.

Дамир пересёк одну из улиц, прошёл вдоль стены и завернул на вторую. Кто-то шёл ему навстречу. Он резко отшатнулся, прячась за поворот, надеясь, что его не заметят. Затаив дыхание, он прислушался к шагам. Тело не двигалось, только грудь поднималась и опускалась слишком резко. Мёртвый прошёл мимо, не обернувшись. Дамир рассмотрел его, заметив большое кровавое пятно на спине. Мысль о том, что любая ошибка превратит его в это, заставила сжать зубы.

Он осторожно выглянул и, убедившись, что никого нет, пошёл дальше. Дамир старался не думать, куда пойдёт дальше. Ему нужно было просто выбраться из этого кошмара, оказаться подальше от мёртвых, желающих убить его. Вот только...

Впереди была группа. Они стояли далеко, но он сразу их заметил. Дамир замедлил шаг и начал обходить их почти незаметно. Горло сдавило, все мышцы напряглись. В этот момент камень под его ботинком отлетел в сторону. Звук прозвучал громко.

Все повернули головы. Дамир замер, холодный пот скатился по телу разом, ледяной страх сковал кости. Он смотрел на них и не двигался. Кожа у них была бледной, глаза чёрными, кровь была на каждом. Дамир заметил у одного из них мясо, через которое проглядывали кости. Тошнота подступила к горлу.

Они начали идти. Дамир больше не думал, он развернулся и побежал. Воздух ударил в лицо, дыхание сбилось, мышцы отозвались болью.

Шаги позади быстро усиливались. Восставших становилось больше. Но оборачиваться он не решался. Боялся, что они окажутся слишком близко. Он выхватил нож на ходу. Ноги скользили. Он задел плечом стену, ударился, но не остановился. Дамир перепрыгнул ступени, едва не упал, выровнялся и побежал дальше.

Кто-то ухватил его за рубаху, тухлый запах ударил в нос. Ткань натянулась на рукаве. Паника отозвалась во всём теле ударом. Ноги на миг ослабли, грудь сдавило от ужаса. Дамир дёрнулся резко, ткань затрещала и порвалась. Он лишь побежал дальше, лихорадочно глотая воздух.

Их было много. Больше, чем он ожидал. Они бежали за ним плотной толпой. И только боги помогали Дамиру не упасть.

Он свернул в переулок, потом ещё раз. Ноги подкашивались, но он не останавливался ни на секунду. Воздуха не хватало, дыхание стало хриплым, а грудь сдавливало болью. Но жизнь была дороже.

Он выбежал за городские ворота и продолжил бежать, пока шаги позади не начали отставать. Только тогда он позволил себе замедлиться.

Ещё через несколько минут он свернул за башню в поле и опустился на землю. Почти упал. Спина упёрлась в холодный камень, сердце билось где-то в голове. Он жадно глотал воздух, глядя в сторону дороги.

Никого не было. Он провёл ладонью по лицу, вытирая пот и грязь. Руки дрожали так сильно, что он встряхнул их.

Пустота накрыла сразу вместе с пониманием. В городе больше никого нет. И, возможно, нигде больше нет. Он остался один.

Он сел ниже, почти лёг на землю. Сидел так, пока дыхание не стало ровнее. Руки всё ещё дрожали.

Дамир опустил голову, смотря на траву под ногами. Тишина и усталость навалились на тело. Глаза начали жечь, но он не позволил себе расплакаться. Он посидел так несколько секунд и наконец медленно выпрямился.

Дамир понимал, что долго сидеть нельзя. Он поднялся, пошатнулся, но удержался на ногах. В глазах потемнело, но он не замедлился.

— Север близко, — тихо сказал он себе. — Ты сможешь.

Впервые за долгое время он понял, что всё, что было раньше, больше ничего не значит. Титулы, имя, положение — всё осталось там, за стенами города, ещё пару дней назад. Мёртвым не нужны были деньги, их не брала хитрость, им было плевать на статус.

Собственное бессилие отдавалось под рёбрами болью. Он не хотел верить, что остался один, не хотел верить, что умрёт вот так. Поэтому он просто шёл дальше.

Глава 3

Охори и Даин сидели в запертой комнате. Дверь была закрыта снаружи, и это ощущалось как новая тюрьма.

Даин уже несколько минут возился с замком. Он дергал ручку, пытался поддеть её, упираясь плечом, но ничего не происходило. Металл не поддавался. Он снова и снова повторял одно и то же, больше чтобы занять руки, чем надеясь на результат.

Охори стоял у стены и смотрел на него, стараясь не перенимать раздражительность парня. Но получалось плохо, ему самому хотелось выбраться.

Даин сжал зубы и потянул сильнее, будто от упрямства металл должен был стать мягче.

— Если дёрнешь ещё раз, дверь начнёт дёргаться в ответ.

Даин бросил на него раздражённый взгляд.

— Очень смешно.

— Я не шутил. Ты её сейчас не откроешь, а выломаешь.

— Меня устроит любой вариант.

— Кроме того, где сюда прибегут все.

Он медленно втянул воздух через нос и замер.

— Чувствуешь? — тихо спросил он.

Даин не сразу понял, о чём речь. Он остановился, повернул голову. Пару секунд парень пытался сообразить, а после принюхался. Лицо скривилось.

— Туман. Отлично, а я уже боялся, что вечер станет скучным.

Охори кивнул, не обращая внимания на язвительность парня. Запах был слабым, почти незаметным, но они оба знали его слишком хорошо, чтобы ошибиться. Он был в воздухе, тонкий, тянущийся, как будто пропитывал стены.

Даин отступил от двери и начал ходить по комнате. Шаги стали резче, складка между бровями глубже.

— Я говорил, что это ловушка, — бросил он, не глядя на мужчину.

— Как будто это могло быть что-то другое, — спокойно ответил Охори.

Даин остановился, резко повернулся к нему.

— Значит, ты знал, что ничего хорошего нас не ждёт? — в голосе появилась злость.

Охори не сразу ответил. Он не был уверен, что идти сюда — это хорошая идея, но не показывал этого. Но знал ли наверняка? Нет. Его удивила реакция Шейриды.

— Здесь не так плохо, — сказал он, сам себе не веря.

Даин коротко усмехнулся.

— Да, конечно. Мы заперты в комнате, вокруг туман, и королевы выглядят так, словно съедят нас завтра на обед. — Он снова прошёлся по комнате, но резко остановился у двери.

— Я ухожу.

Охори сразу поднял голову.

— Нет.

— Спасибо за подробное объяснение?

Охори смерил его тяжёлым взглядом.

— Когда ты делаешь глупость, длинные объяснения не помогают.

— Плевать, — мотнул он головой. — Я ухожу.

— Нет, — повторил он уже жёстче.

Даин шагнул ближе.

— Ты будешь мне указывать? — голос стал ниже. — После того, как мы оказались здесь?

Я пойду в порт, там хотя бы не так холодно.

— Сейчас там опаснее всего, — ответил Охори.

Они стояли друг напротив друга, не двигаясь. Даин сжал челюсть.

— Нас подставили, — сказал он. — И ты предлагаешь сидеть и ждать, пока те, кто это сделал, спокойно живут дальше?

Охори выдержал его взгляд.

— Аскер разберётся с этим. А нам нужно переждать всё, что грядёт.

Пауза повисла в воздухе. Даин отвёл взгляд, но напряжение не ушло.

— Мне не нравятся эти королевы, — сказал он после короткой паузы.

Охори кивнул.

— Мне тоже.

Он сделал шаг в сторону и опёрся спиной о стену.

— Всё это выглядит плохо, — добавил он.

Даин снова замолчал, но уже не двигался так резко. Он стоял у двери, глядя в одну точку.

— Ненавижу запертые пространства, — прошипел парень, зло ударяя дверь ногой.

— Знаю. Но это лучше, чем абсолютная неизвестность. Меня не покидает предчувствие, что что-то грядёт, и здесь будет безопаснее всего, — спокойно, обдумывая, сказал Охори.

— И с чего ты это решил? — фыркнул Даин.

— С того, что здесь Шейрида. Ей нельзя доверять, но она умеет выживать. А это что-то да значит.

Даин не ответил.

— Пока что здесь безопаснее, чем снаружи, — продолжил Охори.

Тишина затянулась. Даин долго не говорил ничего, только медленно провёл рукой по лицу. Потом коротко выдохнул, сдаваясь.

— Ладно, — сказал он и прыгнул на кровать.

Каркас заскрипел, но выдержал.

— Если она сломается, ты будешь спать на полу, — сказал Охори.

— Я и так почти в темнице. Пол ничего не изменит.

Охори смотрел на парня и не переставал ощущать эту ответственность, что тянула изнутри. Даину было всего семнадцать, хотя сам он об этом вспоминать не любил. Оставь его сейчас одного, он бы нашёл способ выбраться, подраться, попасться и потом ещё сказать, что всё почти получилось.

Он не был уверен в правильности своего решения. Но знал, что им нужно время, чтобы, чёрт возьми, хотя бы обдумать следующее действие.

Глава 4

Авалис проснулась от тяжести в ноге. Она лежала на диване с закрытыми глазами, пытаясь вновь провалиться в сон. Но браслет стягивал кожу и занял все её мысли быстрее, чем она проснулась. Он давил на щиколотку, охлаждал кожу и мешал забыть, почему она здесь, не в замке, не в своей комнате, не рядом с тем, кому ещё вчера доверяла больше всех.

В доме было тихо. Из соседней комнаты доносились шаги, негромкие голоса Аскер и Руиза, короткий стук... чего-то. Они говорили спокойно, будто утро могло быть обычным, и от этого Авалис стало только тяжелее. Она повернула голову к спинке дивана, сжала пальцы в складке одеяла и заставила себя не заплакать. После открыла глаза и медленно села. Собственное тело казалось чужим.

Дверь распахнулась так резко, что она вздрогнула. Все мышцы напряглись, готовые к опасности, но что она могла?

Ронар сразу оказался в гостиной. Остановился на пороге, увидел её и замер. Взгляд быстро прошёлся по её лицу, рукам, одеялу, потом опустился к браслету на ноге. Его грудь резко опустилась, в глазах промелькнуло облегчение. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Авалис...

Она забыла, как дышать, потому что горло сжалось.

Из комнаты слышались шаги. Первой появилась Аскер. Она остановилась в проходе так резко, будто налетела на стену. Взгляд метнулся к Ронару. Челюсть дёрнулась.

Руиз вышел следом, не спеша останавливаясь за её спиной. Он окинул всех быстрым взглядом и вздохнул почти неслышно, словно уже понял, что это утро хорошим не станет.

На несколько секунд стало тихо. Авалис снова почувствовала, как к горлу подступают слёзы. От того, что Ронар стоял перед ней живой, встревоженный, почти испуганный, и всё равно браслет на её ноге был настоящим.

— Зачем ты убежала? — спросил он надрывисто.

Она наконец-то вздохнула и отвела взгляд.

— Это больше не твоё дело, — сказала она сипло, но уверенно.

Ронар поморщился, будто она ударила его. Он шагнул ближе, но резко замер.

— Так будет лучше.

Она подняла на него взгляд, не пытаясь скрыть навёрнувшиеся слёзы.

— Лучше? В любой момент туман может стать сильнее. Если он придёт, я умру с браслетом быстрее, чем без него.

— Я не хочу, чтобы ты умирала, — резко сказал он. — А это случится, если ты пойдёшь против тумана.

Авалис скривилась.

— С чего ты это взял?

Ронар сжал челюсть. Несколько секунд он просто молчал.

— Чтобы победить туман, тебе придётся отдать всю силу. Всю, Авалис. Ты не переживёшь это.

В комнате стало тихо. Принцесса медленно повернула голову к Аскер и Руизу. Они молчали. И этого было достаточно. Они знали. Кажется, об этом знали все, кроме неё.

Она почувствовала, как внутри что-то опускается ниже, тяжелеет, но отступить от этого стало только невозможнее.

— Это не имеет значения, — сказала она тише. — Если я спасу сотни жизней.

Аскер напряглась, бросая короткий взгляд на Ронара.

— И всё же сначала нужно снять браслет, — холодно сказала она и посмотрела на брата.
— Отдай ключ.

Ронар повернулся к ней.

— Нет.

— Ронар.

— Нет, — повторил он жёстче. — Ты угрожала ей.

Аскер резко шагнула ближе.

— Это не даёт тебе права заковывать её в серебро.

— Ты поступила бы так же.

Аскер дёрнулась, будто он попал по живому. Они смотрели друг на друга: оба упрямые, оба уверенные, что правы, и оба готовые сломать всё вокруг.

Лицо её стало ещё холоднее, но голос сорвался ниже.

— Я провела в браслете достаточно, чтобы не пожелать этого даже врагу.

Руиз тут же оказался рядом. Обнял её со спины, осторожно и крепко, удерживая. Его ладонь легла поверх её сжатого кулака. Аскер не оттолкнула его, только выдохнула резко, сквозь зубы.

— Я доверяла тебе, — сказала Авалис тихо. Она не собиралась этого говорить, но слова всё равно сорвались. — Больше чем Ломару. Больше чем себе.

Ронар повернулся к ней. В его глазах было столько боли, что раньше она бы сразу потянулась к нему. Сейчас только сильнее сжала одеяло.

— Авалис...

— И ты всё равно решил за меня, — перебила она его.

Авалис смотрела на Ронара и чувствовала, что сил почти нет. Не на злость, не на спор.

— Отдай ключ, — попросила она.

Ронар побледнел, сжав пальцы. Кадык дёрнулся, и он шумно выдохнул.

— Нет.

Руиз поднял взгляд, быстро осматривая всех.

— Нам нужно поговорить вдвоём.

Ронар даже не посмотрел на него.

— Нет.

— Это не просьба, — спокойно сказал Руиз. — Ты захочешь это услышать.

Повисла пауза. Ронар постоял неподвижно, бросил на Авалис короткий, болезненный взгляд и пошёл за Руизом в другую комнату.

Аскер резко села на диван рядом с Авалис, так, будто ей тоже нужно было удержаться на месте. Несколько секунд они молчали. Аскер нервно провела ладонью по лицу и откинула голову назад.

— О чём они могут говорить? — тихо спросила Авалис.

Аскер медленно опустила взгляд на принцессу. Авалис тут же сжалась.

— Понятия не имею, — ответила Аскер.

Тишина снова повисла между ними. Из соседней комнаты не доносилось ни звука, и это было хуже, чем если бы Ронар и Руиз спорили. Авалис смотрела на серебряный браслет на своей ноге, врезающийся в кожу, и пыталась понять, почему болит больше всего не нога.

Она осторожно коснулась его пальцами, прокручивая вокруг щиколотки.

— Я всё время чувствую его.

Аскер ничего не сказала. Авалис продолжила, не смотря на неё:

— Даже когда не двигаюсь. Он словно... — она запнулась, подбирая слово, но нужного не было. — Словно всё внутри стало тише.

Аскер сидела рядом неподвижно. Только пальцы, сжатые на колене, медленно побелели.

— Так и есть, — сказала она наконец.

Голос звучал ровно, но в этом было слишком много усилия.

Авалис осторожно посмотрела на неё.

— Тебе тоже так казалось?

Аскер усмехнулась, не поднимая взгляда.

— Нет. Мне не казалось.

Принцесса опустила голову обратно. Серебро было красивым, почти изящным.

— Почему на тебя его надели?

Аскер долго молчала. Так долго, что Авалис уже пожалела о вопросе.

— Не отвечай, если не хочешь, — добавила она, поспешно.

— Я не хочу, — сказала Аскер.

Принцесса кивнула и снова отвернулась. Аскер медленно провела ладонью по лицу, будто стирала с себя усталость, которая не имела отношения к этой ночи.

— Я была слишком опасна для тех, кто хотел мной пользоваться.

Она сказала это без жалости к себе, сухо и безэмоционально. И от этого стало холоднее.

Авалис замерла, на миг переводя дыхание.

Они обе знали, каково это, носить серебряный браслет. Но между ними была огромная разница. Человек, что сделал это с Аскер, использовал её, а Ронар всего лишь любил Авалис. Он боялся, пытался спасти, сорвался на самое страшное решение.

И всё же браслет оставался на её ноге, а она сидела здесь, не способная дотянуться до самой себя.

Аскер повернула к ней голову, будто услышала всё, что Авалис не сказала.

— Не ищи разницу и не пытайся оправдывать его, — ледяным тоном приказала она.

Авалис резко выпрямилась.

— Я не...

— Так легче, согласна, — голос Аскер стал тише. — Если найти причину, можно почти поверить, что это не одно и то же. Но причина не важна, когда тебя лишают сути.

Авалис почувствовала, как внутри поднимается что-то новое. Похожее на спокойную, тихую злость. Потому что она действительно пыталась найти разницу. Цеплялась за неё, как за край стола. Ронар любил её. Ронар боялся за неё. Ронар не был тем человеком, который сделал это с Аскер.

Но металл не становился легче от причины. Пустота внутри не становилась меньше.

Авалис закрыла глаза, принимая, что от слов Аскер стало легче. Будто кто-то наконец перестал просить её быть разумной, благодарной или понимающей.

Аскер чуть откинулась назад и посмотрела в потолок.

— Люди часто делают страшные вещи ради хороших причин. От этого поступки не становятся лучше.

Авалис медленно выдохнула.

В соседней комнате что-то тихо стукнуло. Они обе на миг повернули головы, но никто не вышел.

Аскер посмотрела на её браслет и усмехнулась без веселья.

— Ты можешь долго терпеть, пока за тебя решают другие. Можно даже убедить себя, что так проще.

Авалис подняла на неё взгляд.

— Я никогда не убеждала себя, что так проще, — возразила она, чуть поёжившись.

— Как по мне, ты только этим и занимаешься. Если выбор чужой, вина тоже чужая. Только жить потом всё равно тебе.

Авалис уже хотела начать спорить. Аскер ошибалась, принцесса никогда не хотела этого, и никогда не убеждала себя, что так проще. Даже наоборот, она убеждала себя, что больше не

даст никому делать выбор за неё. Однако что толку, если результат был всё тем же, именно поэтому она и промолчала.

— За тебя решали когда-нибудь? — спросила она вместо спора.

Аскер посмотрела ей в глаза.

— Постоянно.

— Ты не похожа на человека, который может позволить это другим.

— Потому что я быстро поняла, что сила лишает других желания управлять твоей жизнью. Перестань ждать разрешения. Возьми всё в свои руки, даже если это касается невозможным.

Глава 5

Ломар лежал на спине и смотрел в потолок. Свет уже просачивался через шторы в комнату. Рядом зашевелилась Эйлин.

Она сонно потянулась, открыла глаза и приподнялась на локте. Светлые волосы рассыпались по плечам и покрывалам. Несколько секунд девушка моргала, будто вспоминая, где находится. Потом неуклюже потёрла глаза и начала вставать.

Ломар поймал её за запястье раньше, чем сам успел отойти от сна.

— Куда собралась?

Эйлин тихо рассмеялась, переводя на него взгляд.

— Работать.

— Уже? — вскинул он брови.

— Сейчас утро, у меня много дел.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Она закрыла глаза, но улыбка никуда не исчезла.

— Ваше Величество, у некоторых людей есть обязанности.

— У меня тоже, — фыркнул он, не принимая это за ответ.

— И ты их сейчас выполняешь?

Тепло разлилось в груди, и Ломар улыбнулся точно кот.

— Конечно.

Эйлин только тихо рассмеялась и снова попыталась подняться. Но Ломар перехватил её за талию и потянул обратно, подминая под себя. Эйлин негромко охнула от неожиданности и уткнулась лбом ему в плечо.

Его губы опустились к бархатной коже за ухом, спустились к шее в медленных поцелуях.

— Ты слишком быстро убегаешь.

— Я не убегаю, — хрипло возразила она, стискивая простыни под собой пальцами.

— Правда?

Эйлин тихо фыркнула, откидывая голову назад.

— От тебя невозможно сбежать.

— Приятно слышать, — растянулся он в улыбке.

Она выдохнула, опуская на него глаза. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Таких мгновений у них было немного. Коротких, тихих, когда не существовало ни короля, ни служанки, ни совета, ни города за стенами замка. Только они.

Эйлин первой отвела взгляд и осторожно выбралась из его хватки.

— Мне правда пора.

Ломар сдался и перевернулся на спину.

— Ненавижу, когда ты уходишь.

Улыбка на её лице стала мягче. Она коснулась его щеки кончиками пальцев, задержалась всего на мгновение и поднялась с кровати.

Ломар проводил её взглядом. Она встала спокойно, без спешки. Солнечные лучи заиграли на её светлой коже. Девушка подняла с пола чёрное платье, стряхнула его и быстро накинула на себя. Движения были точные, привычные.

Ломар смотрел, как она одевается. Его взгляд задерживался на её руках, на том, как она затягивает шнуровку, поправляет ткань на плечах. Ему не нравилось, что она уходит. Каждый раз, когда это происходило, он чувствовал, словно совершил ошибку.

Каждый раз после неё комната становилась слишком большой. Слишком тихой. И Ломар всё чаще ловил себя на мысли, что рядом с Эйлин ему проще дышать. Он не хотел зависеть ещё и от этого.

Девушка завязала белый передник. И принялась заплетать светлые волосы цвета колоса в опрятную косу. Она не оглядывалась на него, чтобы не остаться. Делала всё чётко и ровно, как часть своей работы.

Он знал, почему она уходит. Она служанка. Никто не должен видеть её здесь. Даже если он знал, кто она на самом деле, это ничего не меняло.

— Останься, — сказал он тихо, скорее по привычке.

Он знал, что этого не будет. Не потому, что девушка не хочет, а потому что он запрещал сам. Чтобы никто не видел её здесь. Чтобы слухи не добрались до совета. Чтобы её не втянули в его проблемы. Ломар говорил себе, что защищает её.

Эйлин не остановилась. Завязала последний узел и только после этого посмотрела на него.

— Нельзя, — ответила она ровно, тонким, учтивым голосом.

Ломар поёжился от ощущения, что она сделала ему одолжение или исполнила приказ, оставшись с ним на ночь. Но быстро отогнал лишние мысли и кивнул, не спорил.

Она подошла к двери, открыла её и вышла, не попрощавшись напоследок.

Ломар остался лежать. Он не двигался, смотрел в потолок, считая вздохи.

Он слишком часто чувствовал, как всё уходит из рук. Авалис делала что хотела. Ронар вёл свою игру. Аскер вообще перестала скрывать презрение. Даже рядом с Эйлин Ломар иногда ловил себя на ощущении, что не понимает до конца, о чём она молчит.

Он перевёл взгляд в сторону, закрыл глаза на секунду, потом открыл. Нужно было вставать, но тело казалось слишком тяжёлым.

В дверь настойчиво постучали. Ломар напрягся и тут же сел на кровати. Потянувшись за штанами, он тряхнул головой, надеясь быстро привести себя в порядок.

— Войдите.

Дверь открылась и внутрь вошла стража. Лица их были напряжёнными, все переглядывались, не решаясь начать. Один из них сделал шаг вперёд, словно беря на себя удар.

— Ваше Величество, принцесса Авалис исчезла, — выпалил он, как доклад.

Ломар резко развернулся, сердце в груди ударило громче, мышцы напряглись.

— Когда? — тут же спросил он.

— Ночью.

На секунду повисла пауза. Ломар хотел спросить что-то ещё, но из-за кучи мыслей слова не складывались.

— Ронар тоже пропал.

Ломар сжал челюсть. Теперь мысли сложились слишком быстро. Ронар обманул его, а Аскер... сдержала своё обещание. Его снова обвели вокруг пальца. Как мальчишку. Как слабого человека, которого можно успокоить правильными словами и оставить ни с чем.

Он резко развернулся, начал одеваться. Ещё было не поздно, он мог найти Авалис.

— Поднять людей, — сказал Ломар на ходу. — Перекрыть выходы. Найти принцессу. Привести леди Аскер.

Он натягивал одежду, затягивал ремни, не останавливаясь. Стража стояла, слушала. Даже после того, как он закончил, они не двинулись.

— Живо! — рявкнул он, сам не ожидая от себя.

Стражники тут же спохватились и вышли. Ломар закончил одеваться и вышел вслед за ними в коридор.

Стража исчезла, но в замке было слишком тихо. Ломар прошел в сторону главного крыла и на мгновение остановился, понимая, что никого нет. Стражи не было совсем, никто не стоял

у стен, никто не охранял вход в тронный зал. Вокруг было слишком тихо для тревоги, а за это время она уже должна была подняться.

Напряжение подступило к горлу и Ломар отступил на шаг. Что-то было не так.

Он прошёл вперёд ещё немного, чуть замедлив шаг. И тогда навстречу вышел лорд Карден. С ним было несколько стражников.

Карден остановился со спокойным выражением лица, но даже не поздоровался. Ломар выдохнул, увидев стражу, но что-то заставило его оглядеть лорда Кардена повнимательнее. Сейчас было не время и не место для этого, поэтому Ломар быстро перевёл взгляд.

— Отправь людей на поиски Авалис, — сказал принц, подходя ближе к страже.

Стражники не двинулись, они даже не посмотрели на него. Карден тонко улыбнулся, наклонив голову.

Ломар напрягся, чувствуя, как по позвоночнику бежит дрожь.

— Я сказал...

— Схватить его, — спокойно сказал Карден, не повышая голоса.

Ломар ещё никогда не видел, чтобы на его приказы просто не реагировали. Он сощурился на советника, плечи невольно напряглись, он шагнул вперёд. И Карден неуверенно отступил за спину стражника.

Они двинулись. Двое подошли сзади. Руки легли на плечи, на запястья. Ломар дёрнулся, не от страха. От попытки вырваться, вернуть контроль.

— Что вы делаете?! — спросил он достаточно сурово. — Отпустите меня сейчас же!

Карден стоял спокойно улыбаясь. Ломар дёрнулся ещё раз, оскалившись.

— Кажется, ваше время закончилось, Ваше Величество, — ответил Карден с ехидной улыбкой.

Ломара дёрнули в сторону. Он почувствовал тяжесть металла на запястьях и с запозданием осознал происходящее. Сердце замерло, глаза расширились, он шумно выдохнул.

— Да как ты!..

— Иди давай, — толкнул его стражник в спину.

Ломар не смог устоять на ногах, запнулся о порог и упал на колени. Боль была ничем по сравнению с происходящим. Он стиснул зубы, когда его силой потащили вверх. Ломар дёрнулся, зашипел проклятия. А Карден лишь засмеялся.

На секунду в груди стало пусто. Ломар перестал дёргаться. И когда его вновь толкнули в спину, он подумал лишь об одном: он не успел.

Не про трон, не про Кардена. Про Авалис. Он не успел её защитить.

Глава 6

Руиз прикрыл за собой дверь. Ронар остановился у стены и резко повернулся к нему. Он держался ровно, но в плечах было столько напряжения, что казалось, ещё одно слово, и он сорвётся.

— Говори, — сказал он глухо. — Только быстро.

Руиз не сразу ответил. Он посмотрел на него и понял, что мягко здесь не получится. Ронар сейчас не слышал бы ничего, кроме собственного страха. Он стоял перед ним не как разумный человек, а как тот, кто уже однажды увидел Авалис на грани смерти и решил больше не допустить этого любой ценой. Руиз слишком хорошо знал это состояние.

— Слушай, я понимаю желание запереть любимую женщину в комнате и сказать, что это ради её же блага.

Ронар скривился.

— Что?

— Плохое начало, — фыркнул Руиз. — Согласен.

— Очень плохое.

— Но мысль была почти разумная.

— Ближе к делу, — Ронар нахмурился, начиная уставать ещё до начала.

— Ты думаешь, что браслет её спасает, — сказал Руиз, пытаясь подобрать слова.

Ронар дёрнул челюстью.

— Я не думаю. Я знаю.

— Мне бы столько уверенности, — фыркнул он.

— Руиз.

— Если бы я с такой уверенностью сказал подобное Аскер, она бы сломала мне нос. И была бы права.

— К чему всё это?!

— Браслет не спасает Авалис, — чуть серьёзнее сказал Руиз. — Он делает её слабее.

Ронар коротко усмехнулся, но в этом не было ничего живого.

— А без него она пойдёт умирать.

— С ним она точно умрёт. У неё нет ни единого шанса...

Ронар резко шагнул ближе. Руиз даже не дёрнулся. Только поднял взгляд чуть выше, проверяя, сорвётся Ронар или нет.

— Не смей.

— Тогда слушай.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. За дверью было тихо, но Руиз знал, что в гостиной сидит Авалис, и этого было достаточно, чтобы не дать разговору стать слишком эмоциональным.

— То, что идёт, убьёт всех, — сказал он тише. — Не только её. Не только тебя. Не только Ломара. Всех. Она единственный шанс спасти нас, включая себя саму.

Ронар отвернулся, провёл рукой по лицу и резко выдохнул. Он не хотел слышать. И надо признать, Руиз утратил свою способность к терпению.

— Ты не знаешь, что она сможет, — сказал он надрывисто. — Ты не знаешь, что с ней будет.

Ронару действительно было страшно. Руиз понимал его, сколько раз он сам вот так боялся за Аскер, но был слишком горд, чтобы это признать.

— Знаю.

— Нет. Ты просто веришь Аскер.

Руиз тихо усмехнулся.

— Поверь, верить Аскер в таких вопросах — удовольствие сомнительное.

Ронар не улыбнулся.

— Тогда я вообще не понимаю, зачем ты это делаешь, — Ронар посмотрел на него внимательно. — С чего ты решил, что это произойдёт?

Руиз отвёл взгляд на секунду, обдумывая, сколько может сказать.

— Я точно знаю, что произойдёт, но понятия не имею, как это остановить, — сказал он как смог.

— Я не сниму браслет, — покачал головой Ронар.

— Тогда скажи честно, — Руиз вскинул брови. — Ты готов пожертвовать жизнью Авалис ради того, чтобы тебе стало спокойнее?

Ронар ударил его взглядом.

— Не говори так.

— Я буду.

— Я сказал, не говори.

— Ты не её защищаешь. Ты себя защищаешь от того, что она может умереть.

Ронар схватил его за ворот, но сдвинуть Руиза с места сил не хватило. Руиз не стал вырываться, только коротко усмехнулся.

— Сильно помогло? — спросил он спокойно.

Ронар тяжело дышал. Пальцы на вороте сжались сильнее, потом медленно разжались. Он отступил на шаг, будто сам испугался того, как сорвался.

— Легко тебе говорить, — сказал он ниже. — Ты свою истинную пару уже один раз убил. Усмешка на лице Руиза дрогнула, но быстро вернулась на место.

— Да. Я тот ещё кретин.

Ронар лишь шумно выдохнул.

— И ты хочешь учить меня?

— Нет. Я как раз говорю, что не надо брать с меня пример.

Ронар отвернулся к окну. Он стоял, сжимая и разжимая пальцы.

— Я не могу снова увидеть, как её убивают, — сказал он почти без голоса.

Руиз помолчал. Это было первое честное, что прозвучало между ними.

— Понимаю, — Руиз выдохнул. — Я сделаю всё, чтобы Аскер осталась жива. Всё, что смогу. Но я не стану путать её жизнь со своим страхом.

Ронар закрыл глаза на секунду. По лицу прошла судорога, он быстро убрал её. Он отвёл взгляд к двери. Там, за стеной, была Авалис. Живая. С браслетом на ноге. Слишком слабая, чтобы стоять долго, и всё равно готовая идти дальше.

Он медленно сунул руку в карман.

— Сейчас уже поздно делать вид, что можно спрятать одного человека и переждать, пока мир рушится, — фыркнул Руиз с сожалением.

Ронар достал ключ. Маленькое серебряное кольцо лежало у него на ладони. Он смотрел на него так, будто это была не вещь, а приговор.

— Я хотел, чтобы она жила, — сказал он.

— Тогда дай ей шанс.

Ронар долго смотрел на ключ. Пальцы сжались так сильно, что побелели костяшки. Потом он резко сунул его обратно в карман и шагнул к двери.

Руиз отступил в сторону, довольно фыркая.

— А говорил, что не умеешь слушать.

Ронар бросил на него тяжёлый взгляд, челюсть дёрнулась.

— Если она пострадает...

— Пострадает, — перебил Руиз. — Мы все пострадаем.

Ронар остановился на пороге.

- Как Аскер тебя терпит?
- Не жалуется, — усмехнулся Руиз.

Глава 7

Ронар вернулся первым. Он шёл с ключом в руке, не поднимая от него взгляд. Пальцы были сжаты слишком сильно. Руиз вошёл следом и остановился у стены, не вмешиваясь.

Авалис сидела на диване и смотрела на него, не двигаясь. Браслет на ноге давил так же, но теперь это ощущалось острее, потому что ключ был совсем рядом.

Маленькое серебряное кольцо лежало у него на ладони. Это была деталь, от которой зависел целый мир.

— Я сниму браслет, — сказал он.

Авалис не сразу поверила, что услышала это.

— Но есть условие.

Она медленно сжала пальцы на краю одеяла.

— Какое?

Ронар посмотрел на неё прямо, и от этого в груди снова всё сжалось.

— Ты используешь вторую жизнь на себе. Сразу.

У неё сжался живот. Она не закричала, не сорвалась, только выпрямилась так резко, что слабость отозвалась в спине.

— Ты снова говоришь о моей жизни так, будто она принадлежит тебе, — голос прозвучал по-детски, и она тут же захотела ударить себя, чтобы привести в чувства.

Ронар дёрнул челюстью.

— Я пытаюсь...

— Решить за меня, — перебила она на выдохе. — Опять.

Он замолчал, пытаясь найти хоть что-то, что можно было сказать и не сделать хуже.

— Он прав, — наконец сказала Аскер.

Авалис повернулась на неё, пытаясь найти хоть каплю сомнения.

— Ты серьёзно?

Аскер сжала челюсть.

— Это может спасти тебя. К тому же от этого зависит не только твоя жизнь.

Она сказала это неохотно, почти зло, будто сама ненавидела необходимость соглашаться с Ронаром.

Авалис смотрела на неё несколько секунд и чувствовала, как внутри становится холоднее. В этой комнате не было никого на её стороне. Все хотели одного и того же, только говорили разными словами.

Она опустила взгляд на браслет. Спорить сейчас было бессмысленно. Если она откажется, браслет останется. Если согласится, хотя бы получит дар обратно. Она ненавидела эту мысль, но понимала, что выбора почти нет.

— Хорошо, — сказала она тихо.

Ронар сделал шаг ближе.

— Авалис...

— Сначаланими.

Он остановился. Пальцы с ключом чуть сжались, но он подошёл и опустился перед ней на колени. Авалис заставила себя не отдёрнуть ногу, когда он коснулся браслета. Пальцы Ронара осторожно удержали ногу. От их тепла ей захотелось дёрнуться ещё сильнее.

Он коснулся так бережно, будто боялся причинить боль даже сейчас, после всего, что уже сделал.

Ронар нашёл маленькое отверстие, вставил ключ и прижал. Щелчок прозвучал тихо. Но для неё он оказался слишком громким.

Браслет раскрылся. В первое мгновение ничего не произошло. Авалис смотрела на серебро, на его пальцы, на свою бледную кожу под металлом.

Потом внутри откликнулось тепло. Сначала слабое, почти незаметное. Потом глубже. Дар возвращался, заполняя пустоту, которая весь день давила под рёбрами. Она закрыла глаза, потому что иначе не смогла бы удержать лицо спокойным.

Она вдохнула глубже, впервые за долгое время нормально. Ронар осторожно снял браслет и положил его рядом. Его рука задержалась на секунду у её щиколотки, но он быстро убрал её.

Авалис открыла глаза, чувствуя, что кое-что так и не вернулось на место. Пустота от боли и предательства всё ещё занимали половину грудной клетки.

Ронар поднялся.

— Теперь используй вторую жизнь.

Она взяла браслет и ключ, сжала их в ладони и убрала к себе.

— Нет, — спокойно ответила она, не смотря ни на кого.

Ронар замер.

— Что?

— Нет, — повторила она спокойнее.

Аскер резко посмотрела на неё.

— Авалис.

— Я сказала нет.

Ронар сделал шаг вперёд.

— Ты обещала.

— Я согласилась, чтобы ты снял браслет.

Сказала и сама испугалась того, как это прозвучало. Почти подло.

Он резко выдохнул.

— Пожалуйста...

Авалис поднялась, не обращая внимания на его просьбу. Она знала, что если посмотрит в его аметистовые глаза, то сдастся. Ноги ещё были слабыми, но она устояла. Дар тёплым давлением расходился по телу, удерживал лучше, чем любые слова.

В комнате стало тихо. Ронар смотрел на неё так, будто ещё одно слово — и он сорвётся. Аскер тоже молчала, но её недовольство было видно по напряжённым плечам и сжатой челюсти.

— Если я окажусь на грани смерти, я использую вторую жизнь, — сказала Авалис. — Но не раньше.

— Это глупо, — резко сказал Ронар.

— Это моё решение! — сорвалась она на хриплый вскрик. — Хватит!

На глазах навернулись предательские слёзы, и он замолчал. Слишком резко.

Аскер долго смотрела на неё, потом откинулась назад и коротко выдохнула.

— Упрямая.

Авалис поёжилась, щёки вспыхнули от стыда.

Руиз, всё это время стоявший у двери, наконец двинулся. Он посмотрел сначала на Ронара, потом на Аскер, потом на Авалис.

— Прекрасно. Все друг друга ненавидят, браслет снят, ключ украден обратно пострадавшей стороной. Надеюсь, у всех достаточно плохое настроение.

Уголок губ Аскер дрогнул, но она тут же сделала вид, что этого не было, и бросила на него тяжёлый взгляд.

— Руиз.

— У всех, — усмехнулся он. — У нас нет времени.

Эти слова вернули тишину в комнату. Авалис сжала браслет в ладони сильнее. Металл больше не давил на кожу, но холод всё ещё оставался в пальцах.

Ронар смотрел на неё, и между ними больше не было прежнего тепла.
Аскер поднялась первой.
— Сегодня всё равно не успеем. Выйдем завтра с восходом солнца.
Никто не ответил. Но все поняли, что назад уже дороги не будет.

Глава 8

Ломара бросили в темницу без объяснений. Дверь захлопнулась за спиной, засов встал с глухим звуком. Он сразу поднялся, подошёл к решётке и дёрнул её на себя. Металл не поддался. Он проверил замок, провёл пальцами по стыкам, попытался найти слабое место. Ничего.

Он сделал несколько шагов назад, оглядел камеру. Пусто. Камень, решётка, сырость. Он прошёлся по периметру, проверяя стены, прислушиваясь к каждому звуку. Всё было закрыто.

Ломар принялся ходить кругами, чтобы чем-то себя занять. Паника медленно отступала, уступая место злости и дурным мыслям.

Всё сходилась в одно, это было спланировано. Возможно спланировано было и то, что случилось в храме Солнца, и даже то, что случилось с Охори и младшим ассасином. Как Ломар мог быть настолько слеп? Как позволил себе мысль о том, что он справится без насилия? Это было глупо. Арнор всегда это знал, он обманом забрал власть, он пугал людей, он правил не боясь, что его обманут. Ломар считал это глупостью и тиранией. Но что если власть без этого невозможна? Эта мысль не давала покоя.

Ломар вдруг понял, что Авалис могла исчезнуть не сама и даже Аскер могла быть ни при чём.

Он замер, сжав зубы, понимая, что Авалис могла не успеть уйти. Её могли схватить, причинить боль. Ломар резко развернулся к двери, снова дёрнул решётку, ударил по ней кулаком. Металл отозвался глухо.

Он отступил, тяжело дыша. Внутри поднималась тревога, но он заставил себя остановиться. Нужно было думать. Кардану придётся сказать что-то остальным. Будет ли он достаточно хитёр? Возможно. Но он не сможет объявить о том, что трон — его. Народ не примет чужака.

Время тянулось медленно. Он сидел, потом вставал, снова ходил по камере, снова проверял замок. Ничего не менялось.

К вечеру шаги в коридоре стали громче. Дверь открыли и стражники лениво вошли в коридор темниц. Из-за двери повеяло едой, желудок жалобно сжался, напоминая, что он сегодня не ел.

Двое стражников не спешили. Подошли поближе и посмотрели на него с забавой. Один усмехнулся, откусывая кусок хлеба.

— Вот и наш король, — сказал он, даже не прожевав.

Другой подошёл ближе, плюнул рядом с его ногами и вытер рот рукой. На губах растянулась улыбка.

— Даже коронацию провести не смог. Жалкое зрелище.

Ломар не ответил, лишь сжал кулаки.

— Никчёмный правитель, — сказал лениво первый.

Второй толкнул его в плечо.

— Следи за словами, ты же разговариваешь с его величеством... — фыркнул презрительно он.

Они рассмеялись. Ломар стиснул челюсть.

— Да как вы смеете... — тихо, со злостью прошептал он.

Мужчины лишь рассмеялись.

— Зато сестра у него хороша. Видел её на тренировках?

— Кто ж её не видел. Только теперь, говорят, пропала.

— Пропала, — первый усмехнулся. — Красивые долго не пропадают. Их быстро находят.

Второй хмыкнул и откусил хлеб.

— Если уже не нашли.

Ломар сжал пальцы так, что ногти впились в ладони.

— Замолчите.

Стражники даже не сразу посмотрели на него.

— А то что? Велишь казнить? — усмехнулся второй.

— Я отрежу вам языки, — выплюнул он.

— Будем ждать с нетерпением.

Внутри поднималась злость. Он смотрел на их лица и запоминал. Представлял, как каждый из них умирает. Медленно, один за другим.

Он понимал, что сам позволил этому случиться. Слишком долго уступал. Слишком долго пытался держать всё в равновесии.

Солдаты ещё немного постояли, посмеялись, сказали что-то между собой и вышли. Дверь снова закрылась.

Ночью стало холоднее. Камень тянул сыростью, тело начинало мёрзнуть. Ломар сидел у стены, опустив голову, и слушал тишину.

Тихий звук у двери заставил его резко подняться. Он подошёл ближе, всматриваясь в темноту.

Дверь чуть приоткрылась. Внутрь быстро скользнула Эйлин.

— Ломар, — прошептала она, сбивчиво, почти без дыхания.

Он сразу шагнул к ней.

— Что происходит? — его хриплый голос показался чужим.

Она говорила быстро, почти не делая пауз.

— Карден объявил себя королём. Его поддержали. Все говорят, что ты слабый, что ты не справился.

Ломар замер, хотя уже понял это. Но подумать и услышать подтверждение было разными вещами.

— Где Вальд? — спросил он сразу.

— Он ещё в порту, разбирается с Серебряными островами. Он не знает.

Ломар кивнул, тихо выдохнув.

— Мне нужно выйти отсюда, — сказал он, сжав зубы и тут же понял, как жалко это прозвучало.

Эйлин поджала губы.

— Я найду ключи. Я выташу тебя.

Он смотрел на неё несколько секунд, потом кивнул.

Она шагнула ближе. Они коротко поцеловались. Без слов, быстро, потому что времени не было совсем.

Она сразу отступила и направилась в другую сторону, глубже в темницу.

— Жди.

И скрылась так же тихо, как пришла.

Ломар остался один. Он медленно опустился на пол, упёрся спиной в стену. Холод пробирал через одежду, но он не двигался.

Внутри было пусто и тяжело. Желудок скручивало от голода. Он закрыл глаза, сделал медленный вдох. И пообещал себе, что это не конец. Он вернёт власть. И больше не допустит такого.

Глава 9

Ночь давно наступила. За окном скребся туман, но этот звук давно стал фоном. В доме почти погас огонь, и от этого темнота казалась плотнее.

Аскер лежала, прижавшись щекой к груди Руиза. Пальцем медленно водила по старым линиям татуировок на его коже. Она не знала, что пыталась найти. Считала изгибы, возвращалась к одним и тем же отметинам, будто если запомнит их лучше, что-то изменится.

Руиз молчал. Одна его рука лежала у неё на спине. Иногда пальцы едва двигались, будто он неосознанно проверял, что она рядом.

Аскер на миг закрыла глаза, пытаясь выкинуть лишнее из головы. Но это не помогло.

Аскер провела пальцем по его груди и остановилась там, где под кожей билось сердце. Несколько секунд просто держала руку на месте, считая удары. Раньше это казалось чем-то обычным. Теперь каждый удар напоминал, что однажды следующий может не прийти.

Он вдруг тихо усмехнулся.

— Проверяешь, жив ли я?

— Думаю, сколько ещё осталось, — буркнула она.

— Прекращай, я всё слышу, — на его губах расплылась ленивая улыбка.

Она фыркнула и провела ногтем по одной из линий на груди.

— Ненавижу тебя.

Руиз улыбнулся, не открывая глаз.

— Я тоже люблю тебя.

Она закатила глаза, хотя он этого не видел. Но в груди стало теплее.

Рука на её спине медленно поднялась выше. Он осторожно обхватил её запястье, которым она всё ещё водила по татуировкам, и потянул чуть ближе к себе.

— Всё будет хорошо, — сказал он тихо.

Аскер коротко выдохнула через нос. Как будто это вообще можно обещать.

— Ужасная ложь, — пробормотала она.

Руиз открыл глаза и посмотрел вниз. Он чуть сдвинулся и подтянул её выше. Она перекинула ногу и легла на его грудь, тихо выдыхая. Кожа его была тёплой, грудь поднималась медленно.

— Ты всё равно станешь королевой, — сказал Руиз.

Аскер подняла взгляд, упираясь подбородком в его грудь. Эти его тёмные зелёные глаза сводили её с ума.

— Меня сейчас стошнит от твоей поддержки.

— Ничего, у тебя было и хуже.

Она фыркнула и снова провела пальцем по его татуировке.

— Королева из меня выйдет паршивая, — слабо улыбнулась Аскер.

— Отлично.

— Ты ужасно помогаешь.

— Стараюсь, как могу, — усмехнулся он.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Так значит ты будешь королём?

Руиз удивлённо поднял брови. Потом тихо усмехнулся.

— Вообще-то ты отказалась выходить за меня.

Аскер нахмурилась, безжалостно тыча в него пальцем.

— Один раз.

— Я не выдержу второго отказа, — тихо рассмеялся он. — И потом... Я не помню свою фамилию. Какой из меня король?

Аскер не удержалась и тихо фыркнула. И только тогда она заметила, что напряжение внутри стало слабее. Хотя бы перестало душить.

Он всегда делал это странно. Шутил тогда, когда нужно было злиться. Улыбался, когда всё разваливалось. И это работало хуже любых обещаний. Наверное, поэтому она его и любила.

Аскер смотрела на него, разглядывая так, словно видит впервые. Все его шрамы на лице, светлую щетину, волосы, что падали на лоб, ресницы, что доставали до бровей.

Руиз посмотрел в потолок, пока на губах расплывалась улыбка.

— Ты сейчас дыру во мне прожжёшь.

— Потерпишь, — буркнула она.

Он только усмехнулся.

— Ты второй час считаешь мне рёбра и думаешь, что незаметно.

— Я уже сбилась два раза.

— Потому что у меня слишком красивый торс? — самодовольно вскинул он брови.

— Потому что ты постоянно разговариваешь. — Она подняла голову. — А ещё я не хочу страдать одна.

— Это не страдание, если мне нравится.

Она тихо выдохнула через нос.

— Ты невыносимый.

— Постоянно это слышу и до сих пор не понимаю, почему ты лежишь здесь, — улыбнулся он шире.

Она так неожиданно ткнула пальцем ему под рёбра, что он дёрнулся.

— Решила добить?

— Проверяю, живой ли ты.

Она специально снова провела пальцем по его груди, медленно, наблюдая как темнеет взгляд. Руиз поймал её запястье, не отрывая глаз.

— Опасная женщина.

Она лишь улыбнулась. Руиз резко перевернулся и осторожно уложил её на спину. Её руки оказались над головой, зажатые его крепкими пальцами. Улыбка его стала почти доброй, когда он прижался к ней бёдрами.

— И что, достаточно живой? — вскинул он брови.

— Отпусти мне руки, пока я не сделала этого сама, — выдохнула она, бросая вызов.

— Очень хочу увидеть твои попытки, — хрипло сказал он, наклоняясь к её шее.

Его горячие губы коснулись кожи, и тихий стон сорвался с губ.

Авалис лежала на боку, подогнув колени к животу. Одеяло было натянуто почти до подбородка, но теплее не становилось. Тело всё ещё было слабым, раны тянули под повязками, и любое движение сразу отдавалось болью.

В кресле у стены сидел Ронар. Он не спал. Она знала это по дыханию. Слишком ровному, слишком осторожному. Он почти не двигался, но от этого его присутствие ощущалось ещё сильнее.

Авалис закрыла глаза, и ей сразу захотелось заплакать. Из-за того, что он был рядом. Слишком близко и далеко одновременно.

Хотелось встать, выйти, уйти куда угодно, лишь бы не слышать его дыхание. Но идти было некуда. Дом был чужой, ночь за окнами тёмная, а тело едва держалось после всего, что случилось.

Она сильнее сжала край одеяла.

Обидно было не из-за серебра. Обидно было из-за того, что это сделал он. Первый человек, которому она поверила полностью. Единственный, рядом с кем ей казалось, что можно

не ждать удара. Она правда думала, что это не закончится. Что он не станет одним из тех, кто решает за неё. А потом он надел браслет.

Авалис сглотнула, но горло всё равно сжалось.

Самым мерзким было то, что чувства не исчезли. Они остались. Жили где-то внутри, мешали злиться чисто, без сомнений. Ей хотелось ненавидеть его просто, прямо, как врага, но рядом с ним всё становилось сложнее. От этого скребло под рёбрами сильнее, чем от ран.

— Прости меня, — тихо, хрипло сказал Ронар.

Она не ответила. Пальцы сжались, в груди потянуло. Авалис открыла глаза, но не повернулась.

— Спи.

Слово вышло ровным, почти пустым.

В кресле что-то тихо скрипнуло. Он, наверное, подался вперёд, но не встал. Раньше он бы уже подошёл. Поправил бы одеяло, коснулся лба, спросил бы, не холодно ли ей, даже если она сама не замечала холода. Теперь Ронар сидел далеко, будто сам понимал, что не имеет права.

— Я не могу.

Авалис молчала, знала, что если что-то скажет, станет хуже.

— Когда я увидел тебя в храме... — он остановился, и воздух между ними стал тяжелее. — На столе, в крови. Я не мог думать ни о чём.

Она резко втянула воздух и сразу пожалела. Ей не хотелось слышать это. Не хотелось знать, что ему было страшно. Не хотелось, чтобы между ними оставалось хоть что-то общее.

Чем ближе он становился, тем труднее было держаться. Тем труднее было не простить. А она не хотела.

— Это больше не имеет значения, — сказала она. Голос дрогнул в конце, и Авалис сжала зубы. — Я не твоя забота.

Ронар замолчал. Так надолго, что Авалис почти решила, что он больше не скажет ничего.

Потом он тихо выдохнул.

— Спи, Авалис, — мягко сказал он.

Так, как говорил раньше, когда она уставала после тренировок, когда ей становилось страшно, когда она пыталась сделать вид, что справится сама.

И именно поэтому стало больно. От его голоса всё внутри сжалось и одновременно потянулось к нему. Хотелось закрыть глаза и поверить, что всё ещё можно вернуть. Что можно проснуться утром и снова увидеть его прежним. Но браслет был настоящим. Предательство было настоящим. И только поэтому она пообещала себе, что никогда его не простит.

Авалис закрыла глаза, и слёзы всё-таки потекли по щеке, впитываясь в подушку.

В кресле снова что-то скрипнуло. Он услышал, но не подошёл.

Глава 10

Ночь тянулась слишком долго. Ронар сидел в кресле, не меняя позы, и слушал, как Авалис дышит на диване. Иногда она шевелилась, подтягивала одеяло выше. Каждый раз он поднимал голову, но не вставал.

Раньше он подошёл бы. Поправил одеяло, спросил, больно ли, дал воды. Сейчас любая попытка помочь стала бы ещё одним напоминанием, что он уже сделал.

Он остался в кресле. Под утро стало холоднее. Первой поднялась Аскер. Руиз вышел за ней почти сразу. Они говорили негромко на кухне, короткими фразами о вещах, что нужно было взять.

Авалис проснулась позже, и дом ожил совсем.

Ронар проверил перевязь, ремни, плащи, кожаную сумку с лекарствами. Нашёл флягу, наполнил водой.

Он подошёл к Авалис, протягивая ей плащ, пусть на улице и была весна.

— Держи, по утрам может быть холодно.

Авалис коротко кивнула.

— Спасибо.

Одно слово. Вежливое и слишком чужое. Оно ударило в грудь резким толчком, но Ронар быстро поймал всё лишнее.

Снаружи было серо, город ещё не проснулся до конца. Аскер вошла в гостиную с картой и мешком денег. Белые волосы были убраны, оружие закреплено. Она была собранна, но в этой собранности было что-то ещё.

— Идём к порту, — сказала она. — Если пойдём по этой дороге, то сможем остановиться на ночь в небольшой деревне, там есть заброшенная сторожевая башня.

Руиз прислонился к стене рядом с ней.

— Когда ты успела туда заглянуть?

Аскер даже не посмотрела на него.

— Когда выслеживала пиратов.

Авалис сидела у стола и слушала внимательно. Когда Аскер протянула ей сумку, она взяла её без возражений.

— В ней лекарства и вода, — сказала Аскер.

— Что будем делать с кораблём? — спросил Руиз. — Там всё паршиво сейчас с этим.

— Купим место или весь, если придётся, — отмахнулась Аскер. — Деньги есть.

— А если не продадут? — Ронар вскинул брови.

— Тогда заберём.

Руиз вздохнул.

— Вот поэтому я никогда не понимаю, зачем ты вообще носишь деньги.

Аскер посмотрела на него.

— Для разнообразия.

— Справедливо.

— Закончил? — она смерила его взглядом.

Руиз усмехнулся.

— Вот теперь узнаю будущую королеву.

— Не начинай.

— Уже горжусь.

— Я сказала не начинай, — буркнула она, толкая его в грудь локтём.

— Я думал, мы торопимся, — фыркнул Ронар, косясь на этих двоих.

— Молчу.

Ронару странно было видеть их отношения. Как бы сильно он недолюбливал Руиза, Аскер его простила. И теперь это оказалось важнее. Может, и Авалис однажды простит его? Он не рассчитывал на это, ему хватило бы только знать, что она выжила.

Сборы заняли меньше времени, чем казалось. Все двигались быстро, без лишних разговоров. Ронар проверил оружие у двери и услышал шаги за спиной. Аскер остановилась рядом, явно собираясь сказать что-то неприятное.

— Я хочу убить тебя, несмотря на то, что ты мой брат. Включи голову, Ронар, — её голос был очень тихим, но ледяным.

— О чём именно ты говоришь? Уточняй.

— Я о браслете, — она повернулась на него, в глазах появилось понимание. — Не позволяй эмоциям взять верх. Никогда.

— Это легко, когда всегда что-то чувствуешь.

Аскер посмотрела на него так, будто он ударил не туда, куда целился. Она схватила его за ворот, наклоняясь ближе.

— Нет, Ронар. Это всегда одинаково тяжело.

Ронар замолчал, больше не споря. Он не чувствовал эмоций большую часть своей жизни, но что, если Аскер была права? Что если чувствовать их постоянно было куда тяжелее?

Он кивнул, Аскер осторожно обняла его сама. Что было чудом не иначе.

— Я знаю тебя достаточно долго, чтобы понимать, — тихо сказала она ему. — Ты не настолько глуп и не настолько вспыльчив, как выглядишь, когда боишься.

Он усмехнулся, но без веселья. Она неловко отстранилась, понимая, как странно это сейчас выглядело. Аскер не любила касания, ненавидела обниматься и уж тем более не была тихой. Это пугало, восхищало и приводило в ужас одновременно.

Она развернулась к двери, но задержалась на секунду.

— И если хочешь ей помочь, перестань хвататься за неё так, будто она уже мертва.

Ронар остался стоять на месте, пока она не вышла. Эти слова остались с ним.

Когда он вернулся в гостиную, Авалис уже стояла у выхода, держась прямо, хотя по лицу было видно, что сил у неё мало. Ронар взял сумку с лекарствами раньше, чем она успела потянуться к ней.

— Я справлюсь сама.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Знаю.

Он направился к выходу прежде, чем стало больно.

Глава 11

Ломара вывели из темницы в кандалах. Он шёл медленно, потому что сил не хватало. Солнце ударило в глаза, он прищурился и на секунду остановился, пока его не толкнули в спину.

Вся его одежда была грязной, волосы были спутаны, а во рту сухо. Он не помнил, когда ел последний раз.

Его вывели на помост, и он едва не упал на ступенях без сил. Он стоял, шатаясь. Ноги его не держали, но гордость не позволяла даже допустить мысль о том, чтобы упасть.

Он посмотрел на площадь, на людей перед ним. Народа было много, гораздо больше, чем он ожидал. Кто-то пришёл просто посмотреть, кто-то потому что слухи уже несколько дней ползали по городу быстрее любой болезни. Они всё ещё не понимали, что происходит. Те, кто стоял ближе к помосту, тянули шеи, пытаясь услышать хоть что-нибудь раньше остальных.

Ломар медленно выдохнул. Впервые за последние дни внутри появилось что-то похожее на надежду, совсем маленькое и почти болезненное. Он не был любимым королём и не обманывал себя на этот счёт, его могли считать слабым или слишком мягким. Но он не верил, что люди примут переворот так легко. Красивыми словами можно было оправдать многое, но не кандалы на настоящем короле.

На помост поднялся лорд Карден. Мужчина выглядел как никогда хорошо. Золотистый камзол, аккуратно уложенные волосы, прикрывающие залысины, улыбка. Он поднял руку, требуя тишины, но люди не замолчали. Карден подождал, пока крики утихнут. Люди начали замолкать один за другим, смотреть друг на друга, спрашивать что-то шепотом.

Ломару захотелось закрыть глаза и на миг отключиться. Свет давил на виски и обжигал кожу.

— Перед вами предатель, — громко сказал лорд Карден, и Ломар резко повернул к нему голову. — Человек, который называл себя королём.

По площади прокатился глухой ропот. Но Ломар успел заметить недоумение на лицах. Эта короткая растерянность почти вернула ему дыхание.

Он шагнул вперёд, насколько позволяли цепи.

— Это переворот, — сказал Ломар хрипло. — Он лжёт вам.

Голос вышел тише, чем нужно. Холод темницы осел в горле, каждое слово царапало связки, но несколько человек у помоста всё же повернули головы к нему.

Карден даже не посмотрел в его сторону.

— Из-за него ассасины начали убивать в городе, — продолжил он громче. — Он покрывал их, помогал им и позволил им пролить кровь невинных.

Шум стал плотнее. Карден говорил именно то, что люди хотели услышать. Не правду, а простое и понятное объяснение, способное вместить в себя страх, похороны, бессонные ночи и годы жизни рядом с ассасинами. Ломар смотрел на площадь и чувствовал, как внутри медленно гаснет что-то важное. Если дать человеку одного виновного, мир становится гораздо проще.

Он неожиданно поймал себя на мысли, что если бы он стоял среди этих людей, если бы не знал правды и тоже искал виновного во всём, что произошло с королевством, он бы, наверное, тоже хотел поверить.

— Совет знал об ассасинах, — сказал Ломар резко, понимая, что проигрывает. — Карден был среди тех, кто принимал решения. Он сам...

Стражник дёрнул цепь, и слова сбились. Ломар качнулся, но удержался. Несколько человек в толпе услышали только начало, остальные уже слушали Кардена.

— По его приказу был убит ребёнок и ещё четверо жителей, — сказал Карден. — Его руки в крови.

Шум снова прокатился по площади. Ломар скользнул взглядом по лицам перед собой и почувствовал неприятный холод под рёбрами. Ещё несколько минут назад люди переглядывались и пытались понять, что происходит. Теперь они слушали. А Карден говорил с такой уверенностью, будто каждое его слово уже давно было доказано.

Ломар сжал челюсти.

— Замолчи, Карден. — Голос прозвучал хрипло, но достаточно громко, чтобы его услышали в первых рядах. — Скажи им правду.

Карден лишь улыбнулся краем губ, словно ждал именно этого.

— Даже сейчас он требует молчания. Он правил страхом! Угрожал совету, чтобы мы не говорили правду! Мы терпели его, потому что боялись, что он уничтожит и нас.

Шум внизу стал резче. Первые злые выкрики ударили по помосту, и Ломар почувствовал, как сомнение в людях быстро сменяется желанием обвинить.

— Он убийца! — выкрикнули снизу.

— Это он управляет туманом! — подхватил другой голос. — Он посылает его в дома!

— Казнить!

Ломар снова шагнул вперёд, кандалы звякнули в этом шуме.

— Это ложь, — сказал он громче, но голос сорвался.

— Заткнись! — крикнули из толпы.

Камень ударил его в плечо. Ломар качнулся, но удержался на ногах. Несколько секунд он просто смотрел туда, откуда прилетел удар, не сразу понимая, что произошло. Это был кто-то из людей внизу. Кто-то из тех, кто ещё минуту назад сомневался.

В груди стало холодно.

— Да как ты смеешь, — резко сказал Ломар, стискивая зубы. Слабость, боль и унижение вспыхнули разом, и он уже не смог удержать голос ровным. — Ты заплатишь за это.

Толпа взорвалась.

— Слышали?!

— Этот предатель ещё смеет нам угрожать!

— Свободу от тирана!

Второй камень прилетел в висок. Ломар качнулся и поднял голову. Боль разлилась по виску тупым жаром, но почти сразу отступила на второй план. Он посмотрел в толпу и впервые по-настоящему понял, что никто не собирается это останавливать. Ни один человек не шагнул вперёд, не потребовал прекратить, не попытался одёрнуть того, кто бросил камень первым.

Что-то неприятно сжалось под рёбрами.

Камни полетели в него со всех сторон. Он почувствовал, как влага потекла по губе, в боку вспыхнула боль. Камней стало больше. Они били по ногам, по телу, по лицу.

Ломар согнулся, пытаясь удержаться. Один камень прилетел в глаз, и он зажмурился, скрутившись. Колени подогнулись, и он упал без сил, сворачиваясь от ударов.

Шум, яростные крики, боль, запах крови, всё смешалось в одно ощущение, которое хотелось прекратить. Он старался дышать ровно, чтобы не сорваться на кашель. В груди свело от осознания собственной слабости, от унижения, от непонимания.

Карден поднял руку, делая вид, что успокаивает людей. Лицо его оставалось невинным, словно он ожидал другой реакции от людей. Но нет, именно этого он и хотел.

— Казнь состоится после моей коронации, — сказал он громче. — Через неделю вы получите настоящего короля.

— Ты не король! — крикнул ему кто-то.

Лицо Кардена дрогнуло, желваки заходили на щеках, но он быстро взял себя в руки. Улыбка натянулась на лицо.

— Сколько лет вы прожили в угнетении?! Ни один король из тех, что вы знали, не был обеспокоен жизнью граждан. Все они хотели лишь власти и богатства! — провозглашал Кар-

ден. — Я ваш освободитель! Я тот, кто избавит вас от тумана, голода и бедности! Кто ещё способен на это? Ломар Орше лишь травил ваши жизни! Он спас тех ассасинов, что устроили резню! Он не знал жалости!

Толпа закричала. В Ломара что-то прилетело, но это был уже не камень. Он не видел, глаз заливало кровью и всё расплылось седыми пятнами. Прилетело что-то ещё с чавкающим звуком, и ещё. Запах грязи и помоев скрутил желудок. Ломар начал задыхаться. Воздуха не хватало, грудь сжимало.

Ломар был уничтожен и публично, и внутренне. Он понимал, что проиграл. Горячая злость поднималась вместе с этим пониманием. Унижение давило сильнее боли, которая разлилась по телу толчком. В висках отозвался страх за то, что это никогда не закончится. В нём закипела обида и гнев.

Внутри что-то сорвалось, словно щелчок. Разлом прошёл через грудь, под кожей, надавил на глаза. Свет вырвался резко, ослепляя даже через закрытые веки. Он не понял, как это произошло. Люди закричали, закрывая лица. Шум оборвался на секунду.

Ломар замер, быстро моргая. Он не двигался, не понимал, что сделал. Свет исчез так же быстро, как появился. На площади повисла тишина.

Карден первым пришёл в себя. Он поднял руки и шагнул вперёд.

— Видите? — громко сказал он, указывая на себя. — Истинный король здесь. Я озарил вас светом.

Люди начали переглядываться. Потом кто-то крикнул:

— Да!

Другие подхватили.

— Истинный король!

Ломар смотрел на них и не говорил ничего. Это уже не имело значения. Внутри было пусто. Он лишь поднял глаза, всматриваясь в лица людей, запоминая каждое в памяти, и не переставал повторять себе одно и то же: *они заплатят своей жизнью.*

Его схватили и потащили обратно. Он не сопротивлялся. Ноги едва двигались, он жмурился от крови, затекающей в глазницу.

Темница встретила его тем же холодом. Дверь захлопнулась. Он опустился на пол, тяжело дыша. Голова гудела, тело болело. Он упал на каменные плиты и зажмурился.

Люди видят в нём тирана больше, чем в его отца. Потому что они не боятся, они считают его слабым.

Он медленно поднял голову. В груди ещё оставалось это ощущение света. Если это дар богини Солнца, он сможет использовать его. Он сможет заставить их бояться. Люди хотели видеть тирана, люди его увидят. Может, не сейчас, не сразу, но поймут, какую ошибку совершили.

Он с трудом сел к стене и уткнулся лицом в колени. Ломар просидел так долго, не двигаясь. Лишь думал, пытаясь найти опору, чтобы не сломаться. То, что было в нём раньше, он начал отпускать. Спокойствие, сомнения, попытки удержать власть в мире. Всё это было ошибкой. Люди хотели другого, люди заслуживали другого. И Ломар пообещал, что даст им того, чего они заслужили.

И когда он выйдет отсюда, никто больше не посмеет назвать его слабым.

Глава 12

Дверь распахнулась без стука, и внутрь зашла стража. Охори тут же поднялся с кровати, настораживаясь. Рука метнулась к поясу, но оружия там не было. Даин же лениво потянулся, и тихо фыркнул, увидев, кто за ними пришёл. Парень не спеша поднялся, потрепал свои волосы и зевнул.

— Если это казнь, можно было дать поспать ещё немного, — пробормотал Даин.

— На казнь обычно зовут вежливее, — фыркнул Охори, косясь на стражника.

— Идём, — бросил тот им.

Даин сощурился, скрещивая руки на груди.

— Зачем? — спросил он.

— Их Величество отдали приказ, — коротко ответил стражник, начиная злиться.

— У них все приказы такие подробные? — буркнул Даин.

— Вперёд, — стражник вцепился в него взглядом.

— Понял. Понял.

Охори молча двинулся из комнаты. Даин поспешил за ним лишь через секунду.

Их повели молча, стражник был не особо дружелюбен. Да и они здесь не были гостями. Даин сонно бурчал что-то себе под нос. Охори же игнорировал его, знал, что кроме проклятий тот ничего не скажет.

— Ты всё это вслух говоришь, — тихо сказал Охори.

— Я знаю.

— Тогда тише.

— Я стараюсь, чтобы им было неприятно.

— Пока неприятно только мне.

Коридоры были почти пусты. Утро было пасмурным и хмурым, но метель закончилась.

Навстречу им шла служанка с бледным лицом. Охори невольно посмотрел на её глаза и увидел чёрные бездны. Девушка посмотрела в ответ и хищно улыбнулась. По спине побежали мурашки. Это был восставший. Сомнений не оставалось. Пугало то, как спокойно она шла по коридору с подносом, как будто смерть стала здесь такой же частью службы, как чистые простыни и завтрак для королев.

Охори поймал взгляд Даина, и тот поджал губы, враждебно оглядывая спину стражника.

Они вышли в один из залов и стражник кивнул двум другим, стоящим у двери. У одного из них Охори заметил разрез на бледной коже. Мужчине перерезали горло, разрез не зажил, потому что он был мёртв. Это был ещё один восставший.

Даин скосил на него взгляд.

— Сколько их тут?

— Достаточно.

— Обожаю точные ответы.

Запах их не обманул и теперь оставалось только гадать, что здесь происходит.

Они вошли в обеденный зал. За длинным столом сидели королевы и Шейрида. Шейрида выглядела так же, как и раньше. Спокойная, отстранённая, как будто происходящее её не касается. Рыжие волосы были аккуратно заплетены вокруг головы, янтарные глаза были холоднее, чем вчера. Королевы же сидели развалившись. Сегодня на обеих были штаны и рубахи, а на плечах меховые жилеты. Их чёрные волосы были заплетены в косы, короны сидели криво, ядовитые зелёные глаза скусающе осматривали помещение.

Как только их подвели к столу, королевы сразу перевели взгляд на них. У одной из них в глазах загорелось веселье.

— Подойди ближе, — сказала она Охори.

Он нахмурился и не спеша подошёл ближе. Все мышцы напряглись, готовясь к удару. Королева лишь встала, её тонкие пальцы впились в предплечье мужчины и толкнули его на свой стул.

Охори поддался, но недоумение отразилось на его лице. Даин скривился в непонимании, скрепящая руки на груди.

— Ненавижу, когда ты так делаешь, — фыркнула вторая. — Мы вроде договорились...

Первая лишь отмахнулась, расплываясь в ехидной улыбке, и... села на его колени. Она поёрзала, закинув ногу на ногу и вальяжно облокотилась на Охори. Ассасин задержал дыхание, он посмотрел на Шейриду, но та лишь холодно смерила Даина взглядом.

Даин же смотрел на него так, будто собирался запомнить этот миг навсегда и припомнить при первом удобном случае. Охори едва заметно сузил глаза. Только попробуй, подумал он. Даин, кажется, понял без слов. Угол его рта дрогнул.

— Давно ты стала такой брезгливой, Тиа? — фыркнула королева на его коленях.

Мурашки прошли по рукам, и мужчина втянул носом воздух отворачиваясь. Это было просто какой-то чёртовой шуткой, не иначе.

— Если тебе не нравится, то просто уйди. Никто не заставляет тебя терпеть...

— Ты испортила мне завтрак! — выдохнула она.

— Ничего не может испортить тебе завтрак, — фыркнула королева.

Вторая оскалилась, тонкие как иглы когти выскользнули из пальцев.

— Я сказала так не делать!

— Не помню, чтобы мне было дело до твоих слов, — зарычала та, что сидела у него на коленях.

Шейрида же даже не повела глазом.

Охори напрягся.

Но в следующий момент они замолчали и одновременно рассмеялись. Смех был громкий, не к месту.

Им подали еду. Слуги двигались спокойно, переговаривались между собой. Охори смотрел на их лица и понимал, что это не живые люди.

Королевы ели, продолжая говорить, иногда перебивая друг друга, иногда замолкая. В какой-то момент они встали.

— Пойдём, — сказала одна из них.

Все направились в тронный зал. Охори шёл рядом с Даином, но не смотрел на него. Он уже понял, что всё это было не просто так.

В тронном зале было тихо. Они остановились у ступеней. Королевы заняли свои места. Шейрида осталась рядом, чуть в стороне. Охори стоял и ждал.

Через несколько минут в зал ввели женщину. Она была грязной, одежда порвана, лицо заплаканное. Она шла неуверенно, оглядываясь по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.